

— Да что ты понимаешь! У такого красавца и все аксессуары должны быть под стать, — фыркнул Гао Гэ.

Сяо Ху тяжело вздохнул:

— Тогда тебе конец. На теле Цяо Ичэня шрамов больше, чем ты можешь себе представить.

— Черт возьми, у него что, склонность к членовредительству? Кстати, куда ты делся? Я чуть не отдал концы!

Сяо Ху виновато опустил голову:

— Я пытался перехватить заказ, но духовных сил не хватило, не вышло. О, кстати, я могу снизить уровень твоей боли только на двадцать процентов. Но не волнуйся, как только восстановлю силы, смогу уменьшить её до девяноста.

Гао Гэ посмотрел на свои четыре пальца, распухшие, как бананы:

— Спасибо!

Внезапно он словно осознал нечто невероятное:

— Ты же повелитель времени и пространства, верно? Почему тебе приходится бороться за заказы?

Сяо Ху презрительно фыркнул:

— Ты думаешь, девятихвостые лисы-демоны вымерли? У нас конкуренция куда ожесточеннее, чем у вас, людей.

Оказывается, жизнь лисов-демонов тоже не сахар!

На следующее утро Цяо Ичэнь поставил на стол запаренную лапшу быстрого приготовления. Гао Гэ, зевая, сонно поплелся в ванную. В съемной квартире было прохладно, а Гао Гэ вчера так устал, что завалился спать, даже не раздевшись.

Он поднял крышку унитаза и попытался расстегнуть пуговицу на джинсах, но одной рукой это сделать никак не удавалось. Как раз в тот момент, когда Гао Гэ собирался пустить в ход свои пальцы-бананы, вошел Цяо Ичэнь. Он наклонился, приподнял край футболки Гао Гэ, и его рука легла на непослушную пуговицу. У него были невероятно красивые руки: тонкие, прямые, с четко очерченными суставами. Гао Гэ почувствовал, как у него внутри всё затрепетало.

Раздался характерный звук — молния на джинсах послушно поползла вниз. Гао Гэ мгновенно протрезвел.

— Достаточно, я сам справлюсь!

— Чего ты стесняешься? У меня есть всё то же самое, что и у тебя, только больше.

Следом за этим он почувствовал холод, и желание сходить в туалет как рукой сняло.

— Брат Сяо Ху, я могу его убить?

— Нет.

— Но он меня оскорбил!

Сяо Ху прищурился и посмотрел вниз:

— Вовсе нет. Действительно, у тебя поменьше будет.

Гао Гэ помрачнел, но, вспомнив, что Сяо Ху размером всего с ладонь, тут же торжествующе заявил:

— Даже если меньше, всё равно больше, чем у тебя! Чего ты выпендриваешься?

Из кольца потянулся белый дымок, и перед глазами Гао Гэ внезапно возник взрослый лис-демон, обнажив острые клыки:

— Ну давай, померяемся силами!

Гао Гэ виновато моргнул и решил дать задний ход.

— Мне посвистеть? — участливо поинтересовался Цяо Ичэнь.

— Не нужно, я справлюсь.

Цяо Ичэнь вышел из ванной, а Гао Гэ простоял там целых пять минут, так и не сумев ничего сделать. Когда он подошел к умывальнику, чтобы помыть руки, то мельком увидел в зеркале лицо Тан Суна. Гао Гэ никак не мог понять, как с такой заурядной внешностью можно стать звездой? Просто непостижимо.

Выйдя из ванной, он вытащил вилку из лапши, посмотрел на разбухшие макароны и тут же потерял всякий аппетит.

Следующие два дня Гао Гэ не отходил от Цяо Ичэня ни на шаг, особенно донимая его просьбами пофотографировать на телефон без сим-карты. После трех дней на лапше Гао Гэ

наконец взорвался.

Он агрессивно ворвался в комнату Цяо Ичэня. Под холодным взглядом хозяина комнаты Гао Гэ с глухим стуком опустился на колени у его ног. Обхватив его бедра руками, он прижался щекой к коже Цяо Ичэня и начал тереться, словно ласковый котенок.

— Цяо Ичэнь, я больше не могу есть эту лапшу! Я хочу мяса, хочу настоящего мяса!

Гао Гэ вырос в детском доме, где крошечный кусочек курицы давали только на Новый год. Однажды он чуть не попал в беду из-за свиной ножки. С тех пор он дал себе зарок: как бы тяжело ни было, он никогда не позволит себе голодать.

Цяо Ичэнь опустил голову, и его холодный взгляд мгновенно потеплел от прикосновений Гао Гэ. Он попытался отстранить его, но не только не смог, а, наоборот, почувствовал, как Гао Гэ прижался еще сильнее.

— Хорошо, я отведу тебя поесть мяса.

Цяо Ичэнь протянул руку и взъерошил желтые кудри Гао Гэ. Он боялся, что Гао Гэ сбежит, боялся, что если тот уйдет, то уже никогда не вернется, но при этом не мог отказать ему ни в одной просьбе.

Гао Гэ радостно вскочил:

— Пойду переоденусь!

Почувствовав, как исчезло тепло между ног, Цяо Ичэнь ощутил глубокую пустоту. Но Гао Гэ, уже было ушедший, вдруг снова высунул голову из-за двери:

— Цяо Ичэнь, не переживай, я не сбегу.

<http://bllate.org/book/21634/2232140>